

— Быстро вставай, я ведь ничего особенного не сделал... — произнёс Су Мосю, хотя на самом деле... даже если бы он не помог, Чжоу Цзиншань, вероятно, смог бы в одиночку пересечь гору Цюншань.

— Господин Су, вы слишком скромны! — Чжоу Пин быстро поклонился и поднялся на ноги. — Господин Су, не могли бы вы передать мне доказательства, связанные с Сунь Шичэнем?

Сказав это, Чжоу Пин устремил взгляд на узел, который Су Мосю взял у телохранителя, когда обманывал Сунь Шичэня.

Су Мосю крепче сжал узел:

— На самом деле у меня нет доказательств, я его обманул... В этом узле лежит одежда, которую сменил Янь Цзинцзэ.

— Чжоу Пин, господин Су тогда помог мне обмануть Сунь Шичэня, — сказал Янь Цзинцзэ.

— Господин Су, вы действительно великолепны, — с восхищением произнёс Чжоу Пин. — Учёные люди действительно быстро соображают!

— Ладно, иди и займись делами, — сказал Янь Цзинцзэ, отправив Чжоу Пина и остальных прочь, а затем обратился к Су Синьиню и Су Мосю:

— Можем ли мы поговорить наедине?

Его дела с Су Мосюем нужно было срочно уладить.

— Ты... о чём хочешь поговорить? — спросил Су Синьинь, войдя в палатку, где жил Чжоу Цзиншань в лагере армии Чжэньбэй.

— Отец, я надеюсь, что ты поддержишь меня и Мосюя, — сказал Янь Цзинцзэ.

Су Синьинь:

— ...Кто-нибудь, помогите! Этот человек снова назвал меня отцом!

Его сын силой увёл мужчину, который был его другом, что же теперь делать!

Су Синьинь был человеком, прошедшим через множество испытаний.

Но когда его друг называл его отцом, он всё ещё не мог к этому привыкнуть.

Он глубоко вздохнул и с трудом произнёс:

— Цзиншань, ты уверен, что хочешь быть с Мосюем? Может, стоит ещё подумать?

— Нет, — ответил Янь Цзинцзэ с непоколебимой уверенностью.

Видя его решимость, Су Синьинь не знал, радоваться ему или огорчаться.

То, что Янь Цзинцзэ хочет быть с его сыном, избавляло его от чувства вины, но если они действительно будут вместе... что будет с ними в будущем?

Су Синьинь с глубоким смыслом посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Цзиншань, ты унаследуешь титул, тебе нужно будет жениться и завести детей...

— Я не буду жениться и заводить детей, — сказал Янь Цзинцзэ. — Отец, я люблю только Асю.

Услышав это «отец», Су Синьинь замер:

— А если Асю захочет жениться и завести детей...

— Я не буду жениться и заводить детей! — быстро сказал Су Мосю. — Отец, я тоже люблю только его.

Они обменялись взглядами, полными нежности.

Су Синьинь вдруг почувствовал себя лишним, а зубы у него слегка заныли.

Что за дела!

Понаблюдав за ними некоторое время, Су Синьинь глубоко вздохнул и обратился к Су Мосю:

— Мосюй, подойди, мне нужно с тобой поговорить!

— Отец? Что случилось? — Су Мосю наконец оторвал взгляд от Янь Цзинцзэ, но тут же снова посмотрел на него.

Вот уж точно — нашёл жену и забыл об отце!

Су Синьинь сказал:

— Раз уж вы решили быть вместе, ты должен хорошо относиться к... к Цзиншаню, не будь непостоянным... эх!

По сравнению с обещанием его сына не жениться, Су Синьинь всё же больше верил обещанию Чжоу Цзиншаня.

Чжоу Цзиншань всегда держал слово, к тому же... в течение последних десяти с лишним лет, когда Чжоу Цзиншань был молод и горяч, он всегда вёл себя безупречно, так что в будущем он вряд ли станет изменять. Что касается детей... раньше он удивлялся, зачем Чжоу Цзиншань усыновил так много детей, но теперь всё стало ясно.

Чжоу Цзиншань, вероятно, готовился к старости!

А вот его сын... его сыну чуть больше двадцати, сейчас он в пылу чувств даёт такие обещания, но что, если в будущем, когда Чжоу Цзиншань постареет... не захочет ли он другого мужчину или женщину? Или вдруг захочет детей?

Не будет ли тогда Чжоу Цзиншань несчастным?

Су Синьинь изо всех сил переживал за своего друга.

— Я никогда не буду непостоянным! — сказал Су Мосю. — Такого мужчину, как Чжоу Цзиншань, не найти во всём мире, как же он может быть непостоянным?

— Отец, я верю Асю! — Янь Цзинцзэ выглядел так, будто безгранично доверял Су Мосю.

Су Синъинь хотел ещё раз предупредить сына, но видя такое отношение Янь Цзинцзэ... он сказал:

— Ладно, я не буду вас больше беспокоить! Делайте, что хотите!

— Отец, спасибо, — поспешно сказал Янь Цзинцзэ.

Су Синъинь схватился за грудь, ему снова стало трудно дышать.

Наверное, в комнате слишком душно... Нужно выйти прогуляться!

Су Синъинь развернулся и ушёл.

Когда Су Синъинь ушёл...

Су Мосю тут же посмотрел на Янь Цзинцзэ, схватил его за воротник и с недовольным видом сказал:

— Ты всё время меня обманывал! Твоё имя, твоя история — всё это ложь!

Янь Цзинцзэ ничего не сказал, а просто поцеловал Су Мосюя...

Они целовались долго, прежде чем разъединиться, и когда они разошлись, лицо Су Мосюя было пылающим:

— Ты... не думай, что так я тебя прощу!

Но ты явно больше не сердишься... Янь Цзинцзэ снова слегка коснулся его губ, мягко улыбнувшись:

— Я просто подумал, что твои губы сухие, и решил их увлажнить.

Этот человек слишком хорош! Су Мосю забыл о том, что хотел привлечь Янь Цзинцзэ к ответу за обман, и вместо этого подумал о другом.

Он ударил ладонью по столу, и гнев снова вспыхнул в нём:

— Ты всё знаешь! Ты всё умеешь! Сколько у тебя было мужчин до меня? Говори!

Су Мосю хорошо знал, как вести разговор. Если спросить, был ли у него раньше мужчина, этот человек, скорее всего, сразу скажет «нет», но если спросить, сколько, то большинство людей обычно занижают количество...

Янь Цзинцзэ без колебаний ответил:

— Ты у меня первый!

— Не пытайся меня обмануть! Если бы это было так, как ты мог быть таким опытным? — скрежеща зубами, спросил Су Мосю.

Я ведь тренировался на тебе... Янь Цзинцзэ сказал:

— Когда долго один, начинаешь сам над этим думать... Если не веришь, можешь проверить! Рядом со мной точно не было других мужчин!

Су Мосю сказал:

— Я проверю, и если узнаю, что ты меня обманул... — он угрожающе посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ поспешно ответил:

— Я точно тебя не обманывал, ты единственный, кого я любил, и единственный, кто у меня был! Асю, я не хотел тебя обманывать, сначала я не знал, кто вы, поэтому придумал историю, а потом... я влюбился в тебя с первого взгляда, ты мне так понравился, я боялся, что ты будешь смотреть на меня свысока из-за возраста, боялся, что ты назовёшь меня дядей, поэтому не решался сказать...

Янь Цзинцзэ изобразил жалкий вид, успокаивая свою жену, и вскоре Су Мосю успокоился.

Он знал, что его жена очень его любит и точно не сможет долго злиться на него!

Янь Цзинцзэ поговорил с Су Синьинем и Су Мосюем, уладил свои личные дела и продолжил заниматься делами армии Чжэньбэй.

О его исчезновении уже доложили в столицу, теперь, когда он вернулся, нужно было подать доклад с объяснениями, поговорить с подчинёнными, кроме того, результаты допросов Чжоу Чжэньжуна и Сунь Шичэня скоро были готовы...

Чжоу Чжэньжун уже сломался и говорил всё, что знал, Сунь Шичэнь же не хотел много рассказывать, но солдаты не особо церемонились, угрожая его семье, и он тоже во всём сознался.

Всё было довольно просто.

В те времена крупные торговцы, которые содержали бандитов и торговали с жунами, подкупили многих командиров армии Чжэньбэй, чтобы те помогли им.

Сунь Шичэнь не был среди подкупленных, поэтому, когда Чжоу Цзиншань очищал армию Чжэньбэй, его не тронули.

Но на самом деле он был незаконнорождённым сыном одного из этих торговцев, который, боясь, что кто-то узнает о его происхождении, не сближался с ним, что позволило Сунь Шичэню избежать неприятностей.

Позже этого торговца казнили за продажу соли, железа и других товаров жунам, а также за убийства чиновников, и некоторые из его людей перешли под начало Сунь Шичэня.

Чжоу Цзиншань почувствовал, что с Сунь Шичэнем что-то не так, но прежде чем он смог всё выяснить, Сунь Шичэнь сам начал действовать.

Когда эти крупные торговцы ещё были живы, они воспитывали девочек с детства, а затем отправляли их к чиновникам и командирам, с которыми были в хороших отношениях, или создавали им новые личности, чтобы те «случайно» встречались с этими чиновниками.

Эти девочки были специально обучены и преданы своим хозяевам, отправляя их в дома чиновников, они могли получать информацию об их действиях.

<http://bllate.org/book/16291/1468369>